

Владимир МАТВЕЕВ

Материнский капитал

Лирическая комедия

Действующие лица:

Вера – одинокая женщина, 35 лет.

Лизук – городская девушка, из обеспеченной семьи, 20 лет.

Валентина Петровна – учительница, 35-40 лет.

Проска – деревенская женщина, 40-45 лет.

Иван Вадимович – главный врач, 40 лет.

Устиния – санитарка, 50 лет.

Роза – молодая медсестра, 20-25 лет.

2 мужчин – работники прокуратуры.

3-4 беременных женщин.

Действие первое

Картина первая

Устиния: Девчата, просыпайтесь!

Смотрите, как солнце светит! Лето не хочет прощаться...

Приведите себя в порядок, позавтракать, а потом процедуры начнутся.

Проска: Вставай, Опонька! Опять голодной останешься...

Лизук: Мне ваши пороссячьи помои не нужны!

Проска: Ну как же, ей ведь из ресторана приносят...

Лизук: Сегодня вообще заснуть не смогла. Всю ночь так орали - ужас! Как будто их режут...

Проска: погоди... придет и твой черёд... Еще не так заорёшь.

Валентина Петровна: Проска, зачем пугаешь?

Проска: Пусть знает.

Лизук: Кто знает, тот знает... Тебя уже здесь полроддома, наверное, знает.

Проска: Ой, девка, язык у тебя что жало острое.

Валентина Петровна: Лиза, что у тебя с утра нет настроения?

Лизук: То-то и оно, что нет!

Валентина Петровна: Почему?

Лизук: Ступня чешется! А почесать не могу!

Валентина Петровна: Ну, давай, почешу... Где?

Лизук: Вот здесь, мочи нет терпеть....

Валентина Петровна: Левая, правая?

Лизук: Правая.

Проска: Эх, ты... Сама дитё! Рожать собралась... У самой ещё, как говорится, молоко на губах не обсохло!

Лизук: На себя посмотри! Бегаешь, как кошка, через день сюда...

Валентина Петровна: Лиза! Ну откуда в тебе столько грубости?

Проска: Была б моей дочкой, отхлестала бы тебя крапивой по мягкому месту!..

...

Лизук: И когда же ты уже вылезешь из меня?

Валентина Петровна: А ты думаешь, родишь и дело с концом?

Проска: Ребеночка-то надо будет каждый день грудью кормить, ночами не спать, баюкать, не зная отдыха, кормить-поить, одевать, на ноги поставить...

Валентина Петровна: Проска, ты что, нарочно ...

Проска: А пусть знает!

Лизук: Везде учат жить: дома, в университете, и здесь!.. Теперь левая очень чешется...

Проска: У тебя не чесотка? Валя, отойди, а то еще заразишься!

Валентина Петровна: Проска, успокойся... Ой, Лиза-Лиза!...

Проска: Если левая стопа чешется - к дождю, говорят.

Лизук: Ты откуда такая умная взялась? Всё знаешь...

Проска: Я с бабушкой росла! Она меня многому научила.

Лизук: А родителей что, не было? Бросили?

Проска: Родители были... Целый день на работе: с утра до вечера в колхозе. Мама с утра раненько, пока еще сплю, уходила на ферму коров доить. После утренней дойки, на полпути домой меня встретит, бывало, и спросит: "Дочка, что сегодня ела?" "Бабушка кашу пшеничную сварила",- отвечала и бежала в школу. Папа все на лесоповале, он тоже рано утром уходил. Вот ведь, язык есть, а ума нет... Один раз бабушка очень сильно заболела и я боялась, что она умрет. Плакала я тогда... Маме и говорю: "Лучше бы ты умерла, а не бабушка, как я без бабушки жить буду, кто меня кормить-поить будет?" Ну, ребенок есть ребенок... А каково было моей маме это слушать?

Валентина Петровна: Это только тогда понимаешь, когда сама мамой становишься...

Лизук: А если правая ладонь чешется - к деньгам, говорят. Это и я знаю.

- А если попа чешется - кавалер придет, говорят.

Проска: Будут тебе деньги! Теперь и на первого ребенка капитал дают.

Лизук: Ох, и разбогатею!..

Валентина Петровна: Лиза, ты что, детей ради маткапитала рожаете?

Лизук: Залетела вот и рожаю... Нужен мне этот капитал!

Проска: А деньги что, они - нелишние...

Валентина Петровна: Пусть небольшая, но всё же поддержка.

Проска: Вот смотрите: на первого платят, на второго платят капитал, и на третьего, говорят, дают... А я четвертого рожаю - мне что, не будут платить?

Лизук: Тебе морковкой заплатят. Будешь грызть, как заяц осенью...

Проска: Эх ты, соплячка... Тебе, видать, ремня не доставало?

Валентина Петровна: Девчата, успокойтесь!

Проска: Своя морковка. Не государственная. Сколько хочу - столько ем.

Валентина Петровна: По поводу четвертого даже не знаю. Надо закон в интернете посмотреть.

Лизук: Лежу тут, скучаю, а друзья мои скоро сессию сдадут, а я теперь когда учебу закончу?

Проска: Моя старшая дочь - Нина - твоя ровесница. На биолога учится... В аспирантуру собирается. С детства природу любила.

Лизук: Внуков еще не подарила?

Проска: погоди еще... Пусть выучится, работу найдет... Она очень старается. Хочет в аспирантуру пойти.

Лизук: Знаю я таких. Ботаников. И парня, наверное, нет?

Проска: Может, и есть, не показывала ещё.

Лизук: А я теперь учебу только через год, наверное, закончу... А может, через два.

Валентина Петровна: И кем будешь?

Лизук: Не знаю...

Валентина Петровна: Как это "не знаю"? На кого учишься-то?

Лизук: Академия госуправления. Но, ты не поверишь, я с детства хотела стать учительницей, как и ты, Валентина Петровна.

Валентина Петровна: И у меня старшая дочь тоже учителем хочет быть... Глядя на меня. Но она младше тебя, ей еще школу надо хорошо закончить.

Лизук: А меня разве спросят? Куда отправят - туда и пойду!

Валентина Петровна: А родители что, не спрашивают, чего ты хочешь?

Лизук: Папа меня сразу после школы отправил в академию госуправления. Он у меня большой начальник, у него везде блат. Куда захочет - туда и сунет... Да вот... Устроила я для них маленький сюрприз...

Валентина Петровна: Против воли родителей не попрёшь...

Лизук: Достали! Туда не ходи, этого не делай, так не говори.

Вера: Когда же весна придет?.. Люблю смотреть, как птицы прилетают... А то сейчас улетают... Одна стая, другая...

Проска:

И опять пришла золотая осень!

А на небе лебедь кружит

То ли с летом, то ли

С гнездом своим прощается.

У нас в деревне такую песню пели... О, и правда, дождь будет - дикие гуси летят высоко...

Валентина Петровна: Вера, не расстраивайся... Всё еще наладится. Придет весна. Снова солнышко выглянет, земля оживет, все вокруг расцветет...
(*Будет и на твоей улице праздник.*)

Вера: Жизнь проходит, а весны все нет и нет...

Валентина Петровна: Ой-ой, какая-то боль у девконьки в жизни.

Лизук: Петровна, вы с Верой в один день поступили: что за женщина она: ничего не рассказывает, не ест толком, никто к ней не приходит...

Валентина Петровна: Не знаю... я её не спрашивала, а сама она не говорит. Но что-то ее мучает... А по поводу посещений - правда, никто её не навещает. И мужа не видела...

Лизук: Ох, уж эти кобели! Семя свое посеют, а потом ищи, свищи...

Проска: И кто тут виноват, если за хвост схватить не можешь? От меня попробуй, сбеги.

Валентина Петровна: Лиза, ну зачем ты так? Тебе вон кавалер каждый день огромные пакеты таскает...

Лизук: А ты думаешь, он по своей воле? Если бы мой отец в свое время его за шкирку не схватил, и у него бы только пятки сверкали...

Проска: А мой Венечка - просто золото! Выпивать, конечно, иногда выпивает... Но на него всегда можно положиться: пока меня нет, в хозяйстве - полный порядок! О! Я сегодня ему еще не звонила, что он там делает? ... Алло, Вень! Корову подоил? Как дети? Пусть Машенька потеплее одевается, ты там проследи, чтоб полураздетой на улицу не выскочила, похолодало на улице. У Леночки домашнее задание проверь, особенно по математике, смотри, чтоб не ленилась... Ладно! Пока! Чуть не забыла: в банку молока налей и отнеси моей маме - у неё, наверное, закончилось уже. Всё!

Лизук: Петровна, а твой муж где работает?

Валентина Петровна: В полиции.

Лизук: О-о-о, полицейонер!

Устиния: Девчата, все по местам! Сегодня обход будет вести главный врач. Познакомьтесь, очень порядочный мужчина. Будьте на своих местах!

Проска: Иван Вадимович?

Устиния: Он!

Проска: Я его знаю. Ниночку я при нем рожала. Хороший мужчина.

Лизук: Ну если главный придет, да еще мужчина, то действительно нужно лечь!

Проска: Он всегда холодильники проверяет. Опять заставить разгрузить. Им только дай - возьмут и выбросят. Скажут, что "испортилось". И компот заберут, и творог... Знаю я их! А мой Венечка этот творог два дня отжимал... А компот я сама сварила - очень вкусный!

Валентина Петровна: Ну они же не из вредности... О нашем здоровье беспокоятся. Я в одной книге прочитала: "У беременных женщин очень часто токсикоз бывает". Поэтому надо есть только всё самое свежее.

Проска: Так у меня все продукты - из своего огорода. Никакой химии! Так сказать, НАТУРАЛЬНОЕ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ!

Лизук: Так ведь если б кормили хорошо, никто бы из дома ничего не таскал бы...

Валентина Петровна: А что вам не нравится? Суп - как суп, каша - как каша.

Проска: А мне все нравится. Правда. Только мало дают. Я все время хочу есть. Особенно ночью такой аппетит разыгрывается - *готова быка съесть*. Хоть плачь, вот хочется есть и всё. Вот помню, когда Машкой беременная была, могла целую палку колбасы одна стрескать, с Леночкой прямо целый торт съедала, а с Ниночкой каждый день по банке квашеной капусты уминала. Вот хочется есть, и всё!

Лизук: Куда же в тебя столько влезает? У тебя там что, бездонная бочка?

Валентина Петровна: Так ведь не одна. За двоих старалась. Это я в книге вычитала: если хочется есть - значит, ребенок просит...

Проска: У меня как-то квашеная капуста прокисла, я ее вытащила под навес, чтоб выкинуть. Крышку открыла - такой запах, в нос ударило. А попробовала - так вкусно! И что ты думаешь? Села тут же под навесом и прямо руками достаю из банки и ем. Муж, увидев это, только и смог вымолвить: «Мать моя женщина!»

Ваня. Добрый день!

- Добрый!

Вера: Ваня?

Иван Вадимович: Вера? Не ожидал! Ты ребенка ждешь? Поздравляю!

Лизук: Вот это- сюрприз! Наш главный – оказывается, знакомый Веры.

Вера: Иван – мой одноклассник. Я знала, что ты собираешься в Угарман, в медицинский поступать, но не думала, что станешь акушером.

Проска: Да-а-а-а... Мужу не просто по такой специальности работать.

Иван Вадимович: В каждой работе свои сложности. Работа как работа. Я своё дело знаю, не знаю, почему некоторые женщины стесняются? Надо просто относиться ко мне как к врачу и всё.

Лизук: Аха, стесняются... Так ведь к вам надо самой приходиться, ложиться, а кому надо - тот сам приходит...

Валентина Петровна: Тьфу, Лиза! Ты такая молодая, а такая хамка (никакого стыда), язык у тебя...

Иван Вадимович: Молодая говорите? Это еще ничего. Вот на прошлой неделе я принял роды у четырнадцатилетней девочки... Вот где уж диву даёшься...

Иван Вадимович: А сколько от детей отказываются? Вот чему надо удивляться.

Проска: Так ведь, теперь и маткапитал платят... Неужели и сейчас так много отказываются?

Иван Вадимович: Отказываются... И сейчас...

Проска: Ой, какие бездушные, а?

Иван Вадимович: Жизнь тяжелая, говорят. Причины у всех разные: кому дети не нужны, у кого нет условий для жизни и с болью в сердце оставляют...

Проска: Как бы там ни было трудно - я бы своего ребенка от своего сердца ни на шаг не отпустила бы.

Валентина Петровна: И я бы не смогла так...

Лизук: Жена ревнует, наверное?

Иван Вадимович: У меня нет жены.

Лизук: Вот поэтому и нет. Все-таки это не мужская работа.

Вера: Ваня, а Лариса?

Иван Вадимович: Все хорошо, девчата. На улице похолодало: одевайтесь потеплее, скажите мужьям, чтобы теплые вещи принесли. Не болейте.

Проска: Я вот удивляюсь, Иван Вадимович, ну как можно беременных держать в таком холоде? Ну неужели нельзя, хотя бы в роддоме, отопление

включить пораньше. Мы все-таки демографию поднимаем. День и ночь, как говорится, стараемся. Вот смотрите... даже штукатурка падает...

Иван Вадимович: Всё сделаем, вы же знаете, сейчас в двух палатах ремонт идет. Всё будет хорошо!

Проска: В 14 лет? Это же как моя Лена... Алло, Веня! Слушай, ты это Лену по вечерам надолго не отпускай гулять! Ты там посматривай за ней. Пусть уроки делает... С математикой помогай... а да, говорила уже! Ворота не забывай сверху закрывать! Всё!

Лизук: Девчата, а всё-таки это не мужская работа.

Проска: Моя бабушка во время войны колхозом руководила - бригадиром была знатным. И не говорили, что это неженская работа... Война была. Только свистнет... Как тараканы (муравьи) работали: тогда ведь в деревне одни женщины, старики да дети были. У нее в колхозе, говорят, всегда хлеб был. Она осенью в одном старом деревенском доме, на чердаке, мешок зерна прятала. А потом зимой и весной понемножку людям раздавала. Так от голода спасались.

Валентина Петровна: Умная была у тебя бабушка.

Проска: А один раз, говорят, приехали сборщики зерна... Два мужика. Так бабушка взяла в руки коромысло, стала размахивать им и прогнала их из амбара. "Наши мужья на войне воюют, а вы тут вдвоем хотите у нас хлеб отобрать!",- кричала она, колотя их по спинам. Эти два мужика потом жалобу накатали на нее. Бабушку хотели даже осудить на один год. Хорошо, деревенские бабы защитили... Если время такое, не скажешь, что это не мужская работа.

Лизук: Ого! И ты, как твоя бабушка, шустра!

Проска: Что ни говорите, а в деревне лучше жить. Ни от кого не зависишь, сколько хочешь, столько и топи свою печь. Присядешь у печки - спинку погреешь - так хорошо... А здесь, и правда, от холода околеть можно...

Лизук: Да! Ты думаешь, здесь о тебе будут беспокоиться? Тут конвейер - родила, все, до свидания, другая родит - до свидания... Кому мы здесь нужны?

Вера: Да...и вообще, кому мы в этой жизни нужны?

Картина вторая.

- Девушки, обед!

Устиния: Это Прасковья Никитина она у нас рождает уже четвертого. Я ее помню, как она в первый раз пришла.

Роза: Анализы хорошие. Женщина здоровая.

Устиния: Конечно, здоровая... Леночку, второго ребенка, она до роддома не доехала, в машине скорой помощи родила. А на вызов поехала такая же молодая акушерка, как ты. Акушерка чуть с ума не сошла. Прасковья забегает в роддом, в одной руке - ребенок, другой рукой акушерку ведет - это было просто удивительно. До сих пор об этом со смехом вспоминаем.

Роза: А вот Симонова Валентина – у нее первые роды?

Устиния: Да, это у нее первые роды...

Роза: Немолодая уже.

Устиния: Поэтому за ней надо особо приглядывать.

Роза: А Ведерникова Елизавета – совсем девчонка...

Устиния: Она твоя ровесница, наверное. Она вообще-то на учете состоит.

Роза: На учете? Почему?

Иван Вадимович: Я вас понял, Семён Петрович. Постараемся побыстрее закончить ремонт и тогда вашу дочь переведем в отдельную палату... Всё будет хорошо! Деньги?... Кому отдали?...

Иван Вадимович: Кхм.. Ясно, Семён Петрович. У меня сейчас дела. Об остальном позже поговорим.

Устиния: Иван Вадимович, у нас новая практикантка. Краткий инструктаж я провела.

Иван Вадимович: Очень хорошо. А то сейчас у нас рожениц много. Помощь не помешает.

Роза: А вот в карточке Потаповой Веры – ничего нет...

Иван Вадимович: А Вера Ильиничну оставьте мне, я сам за ней буду присматривать...

Устиния: Роза, вы можете идти... С девчатами познакомься. Потом можете процедуры начать. Я приду, помогу вам.

Устиния: Иван Вадимыч, вы с деньгами поосторожней. Как бы кто не донёс...

Иван Вадимович: Устиния Павловна, вы же знаете, я эти деньги на ремонт использую...

Устиния: Я-то это знаю, но каждому этого не объяснишь.

Иван Вадимович: Вот в седьмой палате опять штукатурка падает. Когда мы денег дождемся? Пока их нет, хоть немного да что-то своими силами сделать...

Устиния: Иван Вадимович, ну как вы не понимаете: ведь в наше время за такие дела и посадить могут... А то, что с работы уволят, об этом и говорить не надо. У нас итак в городе специалистов нет.

Иван Вадимович: Устиния, не переживай ты так. Я ведь все чеки собираю: где, когда и что купил, куда использовал?

Устиния: Кому нужны все эти ваши старания? Кто это всё оценит?

Иван Вадимович: Как кто? В моем отделении женщины рожают в чистом и светлом помещении, оборудование обновляется... Медикаменты поступают вовремя и в нужном количестве.

Устиния: А зарплата? 15 рублей!

Иван Вадимович: Я эту работу не ради денег выбрал...

Устиния: А ради чего?

Пауза.

Устиния: Как хотите, Иван Вадимыч. Но меня в эти дела больше не суйте. Это в последний раз. Это от Семена Петровича.

Иван Вадимович: Устиния, ну это же не трудно: деньги дадут, взять и принести... А я тебя отблагодарю.

Устиния: Была бы пенсия побольше, я бы здесь не торчала. Внуку надо помочь выучиться. Вот и работаю до сих пор.

Иван Вадимович: Устиния, я знаю.

Устиния: А ещё... Потому что вас уважаю... Вы очень добрый. Но... В наше время нельзя быть таким добрым, подумайте об этом.

Картина третья

Журавлей мы весною
Встретили вместе.
Как же случилось,
В путь журавлей провожаю одна я...

Роза: Елизавета, кулачок сожмите... Простите. Сожмите еще раз кулачок...

Лизук: Давай, давай, тыкай! Сколько ты мне уже дырок наделала?

Роза: Ну, простите меня, пожалуйста – я никак не могу попасть в ваши вены.

Лизук: А ты повнимательней: смотри, куда тычешь своей иглой!

Роза: Я... я боюсь...

Лизук: Что?

Роза: Я боюсь уколы делать, а если еще кровь увижу...

Лизук: Э, что же ты, девка, здесь делаешь, а?

Устиния: Ну, как твои дела, Роза Ивановна?

Лизук: Устиния, вы какие опыты надо мной проводите?

Устиния: Ты это о чем, Елизавета?

Лизук: Смотрите, что это?

Устиния: Рука.

Лизук: Это уже не рука, а решето! Сколько мне уже дырок наделали...

Устиния: Роза Ивановна у нас практику проходит, сегодня у нее первый день. Девушка переживает, волнуется, но ничего – скоро и глаз, и руки набьёт. Потерпите немножко, Елизавета!

Лизук: Ну, все-все, *подруга, не обижайся..* у меня еще одна рука есть. На! Тыкай, сколько хочешь.

Роза: Ну, разве так можно?

Лизук: Ничего. Это же в первый раз... и у меня есть такие знакомые: как кровь увидят.. сразу в обморок падают... Все мы разные, что тут поделаешь...

Роза: Я ведь не хотела идти на врача учиться. Родители настояли. Меня же при виде крови сразу тошнит...

Лизук: Да, подруга... У нас с тобой, видать, беда-то общая.

Роза: *Они у меня тоже врачи... Хотят, чтобы я пошла по их стопам. У меня и дедушка был врачом во время войны.*

Лизук: *Ты теперь, значит, должна продолжить династию.*

Роза: *Как? С такими дрожащими руками?*

Лизук: *Не знаю... Я и сама в такой же ситуации. Отец контролировал каждый мой шаг. А я мечтала стать учительницей... А он мне: «На зарплату учителя – не проживешь».* Я с детства на разные занятия ходила, на пианино училась играть, танцами занималась...

Балерина, блин...

Устиния: Кхм, кхм... Девчата, у вас всё хорошо?

Роза: Я все равно тебе должна сделать укол.

Лизук: Делай. Зря что ли клятву Гиппократу давала.

Роза: Ребенку кислорода не хватает. А это витамин – он будет обогащать вашу кровь кислородом. Ведь ваш малыш уже готов появиться на свет...

Лизук: Обогащает кислородом? () Роза, а есть укол, который может умертвить?

Роза: Что?

Картина четвертая

Иван Вадимович: Интересно, где сейчас все наши?

Вера: Давно никого не видела... Как живут? Что делают? Ничего не знаю.

Иван Вадимович: А помнишь, в школе Петя Майоров всё говорил, что станет майором... Где он? Чем занимается?

Вера: А ты-то, сам-то... «Шахтёром буду» говорил!

Иван Вадимович: Вера, я твои письма до сих пор берегу.

Вера: Детская любовь...

Иван Вадимович: Иногда достаю, читаю эти письма и так интересно!

Вера: А помнишь, сколько стихов ты мне написал. Сейчас если все собрать, даже книгу можно выпустить, наверное...

Иван Вадимович:

Солнце в сердце засияло,
Когда встретил я тебя.

В моем сердце только ты...
Это все, что нужно мне!

Иван Вадимович: Еще помнишь?

Вера: Я тогда каждое твое стихотворение наизусть учила... И ждала, когда еще напишешь.

Иван Вадимович: Да, время летит... У наших теперь, наверное, уже у всех свои дети.

Пауза.

Вера: А ты, Ваня, Иван Вадимыч, ты ведь тоже женился...

Иван Вадимович: Успел и жениться, и развестись... Лариса очень хотела ребенка, никак не могла забеременеть. Разошлись... Сейчас она уже второго ждет, говорят... от другого...

Вера: Прости, Иван. Я не знала...

Иван Вадимович: Кто-то хочет родить – не получается, а кому и не надо бы рожать, рожают, за бутылку продают...

Вера: Всё шиворот-навыворот в этой жизни...

Иван Вадимович: Что в этом мире происходит? Вера, если бы ты знала. За полгода, лишь за эти полгода 30 брошенных детей. Ты понимаешь? 30 младенцев. Только появились на свет... Еще ничего не знают, ничего не понимают! А их бросают! Ты можешь это понять? Волчицы и то своих детенышей не бросают... а люди? А про аборты и говорить не хочу... Я их столько переделал – гореть мне в аду, не иначе, там уже и место приготовили и ждут меня, наверное...

А вчера иду с работы домой, вижу, возле подъезда девочки стоят, пиво пьют. Я им: «Девочки, вам же рожать еще, зачем организм свой молодой портите?» А они только смеются в ответ... Понимаешь, Вера, смеются?! Вот когда на все это помотришь, кровь вскипает... Хочется схватить каждую за шкуру и потрясти! Что ты делаешь, сволочь?..

Прости, Вера, я что-то не то сказал?

Вера: Нет, нет. Ты все верно говоришь, Иван. Ты прав.

Иван Вадимович: Может, я тебя чем-то обидел?

Вера: Рана... Которая никогда не заживет...

Иван Вадимович: Ты что это загрустила?

Вера: Виновата я, Ваня. И перед тобой, и перед Богом. Ведь на моем счету целых 2 аборта. Третьего решила все-таки родить. А что мне делать, Ваня? Что делать? У меня мама больна... за ней ухаживать надо. На ее лечение нужно очень много денег, а где их взять?

Иван Вадимович: Деньги? Ты что, ребенка рождаешь, чтобы получить маткапитал? На! Сколько тебе надо? Еще нужно? Скажи! Сколько есть – все отдам! Но помни: материнское счастье никакими деньгами не купишь...

Вера: Давай, ругай меня, осуждай! Я не знаю, как мне дальше жить...

Иван Вадимович: Вера, а муж?

Вера: Муж? А где ты видел мужа? Думаешь, беременеют только от мужей? Ничего ты не знаешь, Ваня, ничего...

Иван Вадимович: Так открой мне глаза...

Вера: Моя мама 7 лет назад заболела раком. На каждый сеанс химиотерапии нужны были 200 тыс. руб. Это большие деньги... И я начала за деньги продавать себя. Да-да! С мужиками за деньги спала. Маму через каждые полгода в Москву возила на лечение. Слава Богу, до сих пор жива. А я, я две жизни загубила... один аборт, потом второй. А потом Леонида встретила. Нет, я его даже не любила. Просто он стал постоянным клиентом. С большими деньгами... Но, женатый! Думала, если забеременею, может, женится на мне... Тогда и денег не надо искать на лечение мамы. Но нет! Не получилось. Это только в кино все красиво. И с абортом опоздала. Вот и все!

Пауза.

Нам больше не о чем говорить. Я пойду... к себе...

Иван Вадимович: Постой! Деньги... Все с ума из-за них сходят. Время сейчас такое. Все наперекосяк.

Вера: Ругай это время, не ругай - никуда от него не денешься...

Иван Вадимович: Ты права. Знаешь, Вера, время лечит, говорят. Все наладится, раны зарубцуются. Ты лучше подумай о том, что после тебя останется? Вот что ты можешь оставить после себя? Дитя! Твой ребенок... понимаешь? Твое продолжение!

Устиния: Иван Вадимович, у Прасковьи схватки начались!

«Будьте прокляты!»

М у ж ч и н а. Можно?

Вера: Здравствуйте!

М у ж ч и н а. Иван Вадимович Измайлов...

Вера: А он к роженице пошел. Позвать?

М у ж ч и н а. Позовите... Но скажите: пусть не спешит. Мы никуда не спешим.

Вера: А это...

М у ж ч и н а. Ваши?

Вера: Мои. Нечаянно выронила...

М у ж ч и н а. Пойдите. А что вы делаете с деньгами в кабинете главного врача? Зачем вам в роддоме деньги?

Вера: Я... Мы... С девушками собрали... хотели попросить в палату обогреватель купить... Холодно очень.

М у ж ч и н а. А он?

Вера: Не взял... «Я не буду нарушать закон» сказал...

М у ж ч и н а. Нарушать закон... Говорят, ваш врач любит подарки получать.

Вера: А кто не любит подарки получать? Вот и я, например...

М у ж ч и н а. Вы поняли, о чем я говорю.

Вера: Нет. Я про такое не слышала. Иван Вадимович очень хороший мужчина.

М у ж ч и н а. Вот мы об этом и пришли узнать.

Вера: А вы кто?

- Погодите. У меня в вас есть несколько вопросов.

Часть вторая
Картина пятая

Иван Вадимович: Прасковья, дыши, дыши глубже!

Проска: Иван Вадимович, ну скоро уже?

Иван Вадимович: Не волнуйся... Все хорошо. Главное –дыши глубоко и медленно! А когда начнутся сильные схватки – дыши, как собачка, часто-часто.

Проска: Знаю, Иван Вадимович, знаю... Только почему-то в такой момент обо всем забываешь. Иван Вадимович, ради бога, помогите быстрее его вытащить!

Иван Вадимович: Так, Прасковья, вы уже, похоже, готовы...

Прасковья: Ой-ой-ой, как больно...

Иван Вадимович: Так! Прасковья, дышим!

Иван Вадимович: Что и у вас?

Валентина Петровна: Нет. У меня... Репетиция! Мне ведь тоже скоро рожать.

Прасковья: Отпустило, успокоился, похоже...

Иван Вадимович: Уф-ф-ф... значит теперь уже скоро. Устиния, готовьте предродовый кабинет... Прасковья, помните, как надо дышать?

Проска: Ага... Как собачка, которая гонится за белкой.

Иван Вадимович: Вот, молодец! Как схватки начнутся, помогите ей дышать.

Валентина Петровна: Поняла.

Иван Вадимович: Мне надо подготовиться.

Проска: Ой, ты моя крошка, мой малыш хочет выйти... Как же я тебя жду.

Лизук: «Крошка-малыш»... кто у тебя там: девочка или мальчик?

Проска: Девочка.

Лизук: О-о-о! Так у тебя теперь целый женский батальон!

Проска: Батальон... только еще отцу не сказала.

Лизук: Почему?

Проска: Так ведь его папаша сына ждет! После УЗИ он меня спросил, кто? Я сказала, не знаю, что ручкой закрылся, не видно. А он, «мне сын нужен»говорит. А я четвертую девку рожаю...

Лизук: Как назовешь?

Проска: Нельзя, говорят, раньше времени имя давать.

Лизук: Почему?

Проска: Злые духи, услышав имя ребенка, могут его найти и навредить...

Лизук: Тьфу! Не верю я во всякое такое...

Проска: Не веришь? У нас в деревне одна женщина еще до родов всем болтала, что назовёт свою дочку Галей. Ребенок мертвым родился.

Валентина Петровна: О, Господи! Проска, давай больше не будем о таком болтать. Давай про что-нибудь хорошее... или смешное...

Лизук: Значит, ребенок в животе может умереть?

Проска: Аха... слыхала – в одном роддоме паровой котел взорвался, и все женщины, говорят, с перепугу разом родили...

Валентина Петровна: А в другом роддоме был такой случай. Как-то рано утром мужики собрались под окнами. Один кричит: «Майрук, я тебя люблю!» Другой: «Катерина, кто родился?». А третий: «Лена, посмотри в окно!». И вдруг слышится «Алё-ёша!» Все подбегают к окну, а там рабочий кричит: «Алеша, тебе рубероид еще нужен?».

Устиния: Никитина, в предродовый кабинет!

Проска: Ну всё, девчата, я пошла. (О, Великий Светлый Бог, Пресвятая Богородица, спасите и помогите быстро и легко родить!

Валентина Петровна: () Прасковья, а это зачем берешь?

Проска: Это чтоб ребенка легко родить! Моя бабушка когда первого ребенка дома рожала, яйцо в руках держала.

Лизук: Мне страшно стало.

Валентина Петровна: И мне.

Лизук: А Вам-то чего бояться? Второго рождаете...

Валентина Петровна: Второго? А почему ты так решила?

Лизук: Вы же сказали, что у вас дочь есть. Учительницей хочет стать.

Валентина Петровна: Есть... Алиса – приемная дочь. Добрая и ласковая...

Лизук: Приемная?

Валентина Петровна: Она еще маленькая стала со мной в школу ходить, на уроки. Как и мама, хочет стать учительницей. Домой придём, все просила в школу поиграть: только чтобы я ученицей была, а она учительницей. А когда муж с работы приходил, и его садила рядом со мной и давай учить нас.

Лизук: Какая у вас дочь счастливая.

Валентина Петровна: Счастливая... Да, слава тебе господи, есть у нее счастье. Бог сам послал её нам, точнее моему мужу. *У нас с мужем 8 лет не было детей. Восемь лет...* Он тогда на дежурстве был. И вот очередной вызов. Какая-то женщина позвонила в полицию, что в мусорном баке слышится детский плач. Муж в ту же секунду выехал на место, стал искать. Видит, среди мусора и грязи, лежит маленький сверток, из него только ручки торчат. А на улице поздняя осень... Муж мой снял свою куртку, завернул в нее ребеночка, стал дыханием своим согревать, пока скорая не приехала. Никогда не забуду тот вечер. Степан вернулся тогда с работы, сел за стол, налил стакан водки – хлоп! опрокинул, потом ещё – хлоп! также. И молчит. А потом у него слезы из глаз ручьем потекли... А говорят, мужчины не плачут. Нет, и мужчины плачут, оказывается.

Лизук: Ребенок в мусоре?

Валентина Петровна: После этого Алиса какое-то время в доме малютки была. А мы потом ее удочерили. Муж все хлопоты на себя взял... Видела бы ты – как она спала: прижмется к отцу, носиком уткнется в его щеку и сопит под его ровное дыхание. Как будто запомнила, кто ее спас, кто дыханием своим ее обогрел тогда. А потом, три года спустя, Бог нам и своего ребеночка дал. Алиса очень братика ждет...

Лизук: () А меня мой отец не любит...

Валентина Петровна: Зачем ты так говоришь?

Лизук: Он со мной очень мало времени проводил. Я и не помню такого, чтобы он со мной играл, чтоб гуляли мы с ним... Он все время на работе...

Да, Виталий Сергеевич, я скоро буду. Да, Наталья, расходники приведите в порядок. Да, Семен, когда с крышей закончите?

А Лиза, а Лиза-то?

Одна картина до сих пор у меня перед глазами. Выходной день. Папа обещал целый день провести со мной. Я так радовалась. Взяла свою любимую куклу, прыгаю от радости: мы сегодня в папой в парк пойдем, и тебя с собой возьмём. Только вышли из подъезда: "Алло, да, Петр Самсонович! Да... Это нужно сегодня же сделать? Понял. Сегодня - так сегодня.

"Лиза, иди домой!" - сказал, сел в машину и уехал. Так мне было обидно тогда... Со злости эту куклу выбросила в лужу, забежала домой и плачу. А потом пожалела свою куклу Машу. Вышла на улицу, а там... Дворняжка с моей куклой играет, ручки и ножки все изгрызла. По всему двору таскает. Много раз он меня так оставлял. Но этот момент - на всю жизнь запомнила.

Валентина Петровна: Погоди... Но ведь твой отец ради тебя старается. И день, и ночь работает – разве не для тебя, чтобы тебе хорошо жилось? Чтобы всегда на столе хлеб был, было что надеть, чтобы в доме тебе было тепло и просторно...

Лизук: Да, поил-кормил, одевал, выучил. Только взрослые не понимают: деньгами любовь не заменишь. Зациклившись на деньгах, не видят, как их дети растут. Ну, как они это не понимают? Мне так не хватало этой любви...
Это да... Большое ему спасибо за это. Я это ценю. Все понимаю. А в сердце – пустота... Вот как его заполнить? И чем?

Валентина Петровна: Вот когда сама станешь мамой – тогда поймешь отца.

Пауза.

Валентина Петровна: Лиза, прости меня за мой нескромный вопрос, но... а ты как забеременела?

Лизук: (Так же, как и ты...) Мой кавалер в конторе у моего отца работает. Умный, красивый... Мы с ним прямо на работе встречались, когда отца не

было. У нас с ним тайная любовь была. Романтика. Вот и доигрались - дошутились. Отец сначала очень сильно разозлился, хотел даже Славу с работы уволить. Потом успокоился. Но аборт делать запретил. Он сказал, если сейчас свое здоровье испортишь, кто знает, может, потом совсем детей не будет, кому я свое дело оставлю? Я ведь у него – единственная дочь!

Валентина Петровна: Теперь у тебя, Лиза, все будет хорошо!

Лизук: Я боюсь. Я очень боюсь. Я не знаю – что с ним делать, как его растить? И вообще не хочу свою молодость на пеленки тратить.

Валентина Петровна: Вот родится у тебя ребенок, возьмёшь на руки, глянешь на его глазки – всё изменится...

Лизук: Ой! Что это? ... Пинается! Ой-ой-ой. И у меня как будто схватки начинаются...

В это время надо больше ходить, не сидеть на одном месте. Я прежде чем сюда прийти, столько всего перечитала.

Лизук: () Вот как, значит, рожают? Ой, как шевелится... Ух, еще и пинается. Ой, помогите! Спасите! Мамочка, помоги мне!

Валентина Петровна: () Иван Вадимыч, Устиния! У Лизы схватки начались! () И у меня как будто... Ой, папа!

Картина шестая.

Иван Вадимович: Здравствуйте...

М у ж ч и н а. Иван Вадимович Измайлов – это вы?

Иван Вадимович: Да, это я.

М у ж ч и н а. Нас к вам направили с проверкой. У нас к вам несколько вопросов.

Иван Вадимович: А что случилось?

М у ж ч и н а. И мы это хотим знать...

Иван Вадимович: Ничего не понимаю...

М у ж ч и н а. В вашем роддоме взяточничество процветает, говорят. А это – статья.

М у ж ч и н а. Вот и пациенты в кабинет главврача деньги приносят.

Иван Вадимович: () А! Ясно. Вот что я вам, уважаемые, скажу. Эти деньги...

Вера: () Я же сказала вам, что на эти деньги мы хотели Ивана Вадимовича попросить обогреватель купить. Ну как вы не понимаете? В палате очень холодно.

М у ж ч и н а. Мы не об этом...

Вера: () А про что? Вот вас самих надо сюда положить. Животы навесить и лежите, мерзните тут. Что вы на нашего врача набросились? Вы хотите сказать, что он взяточник?

М у ж ч и н а. () Нет-нет. Мы просто проверку проводим.

Вера: Проводите! Но не здесь! Иван Вадимович – хороший человек. Специалист высокого класса. Такого врача во всей республике не найти. Не мешайте ему работать. Мы всем роддомом за него горой встанем.

М у ж ч и н а. Ладно, успокойтесь...

М у ж ч и н а. А вы кто такая?

Вера: Не видите? Беременная женщина!

Устиния: Иван Вадимович! Там все... ()

Иван Вадимович: Что – все?

Устиния: Там все рожают!

Иван Вадимович: Все?

Устиния: Никитина в родовой. У Самойловой и у Ведерниковой началось...

Проска: Иван Вадимыч, что так долго?

Устиния: Правда, Иван Вадимыч, вас там ждут... Идите-идите...

Вера: () Вот так! У нас здесь детей рожают! Некогда взятки брать...

Проска: Взятка? Какая взятка? Вы что, милиционеры?

М у ж ч и н а. «Полиция» сейчас называется...

Проска: () А мне пофиг! Вот вы мне и попались...

Устиния: Никитина, вам уже рожать пора идти...

Проска: Погоди, Устинья! Я давно хотела с ними встретиться!

М у ж ч и н а. С нами?

Проска: Слушайте меня! Летом у меня на выпасе овечку украли. Овечка такая хорошая была. Нынче двух ягнят принесла. Сейчас, говорят, на шашлыки в деревне овечек крадут. Самим лень вырастить. На готовенькое рот разевают... До сих пор дело до конца не довели... Где моя овечка?

М у ж ч и н а. Это не к нам.

Проска: Вот сейчас рожу, выйду отсюда – приду к вам – ну я вам задам! У меня нынче шерсти мало теперь, даже себе на носки не хватает.

М у ж ч и н а. Так! Какая овечка? Какие носки?

Проска: ()Романовской породы! Черная такая ... А на лбу – зеленая отметина.

М у ж ч и н а. Хорошо-хорошо. Вашу просьбу своим коллегам передадим. А сейчас пора.

Устиния: И правда, ходят здесь... Всякие вирусы разносят. Кто вас сюда пустил?

Проска: ()Чтоб к моей выписке, овечка уже в хлеву стояла!.. Ой, мой малыш, ой, как пинается, мочи нет терпеть...

Устиния: Никитина, вам сейчас нельзя расстраиваться...

Проска: Знаю-знаю... Пойду потихоньку.

Картина седьмая.

Проска: Когда же ты уже вылезешь из меня? Как я тебя жду!

Валентина Петровна: Проска, и я жду. следом за тобой теперь ходим.

Проска: Только чур, девчата, я первая рожая!

Лизук: А здесь что, надо очередь занимать?

Проска: У меня – блат! Я государству четвертого гражданина дарю. Валя, ты в интернете не смотрела, за четвертого там сколь-нибудь платят?

- По закону не положено.

- Как это не положено?..

Валентина Петровна: Платят... Региональный капитал 600 тыс. руб. , когда ребенку один год исполнится.

Проска: А ты говоришь... Ну, хорошо... Хоть бы на пристрой к дому хватило! У нас теперь семья большая... Иван Вадимыч!

Иван Вадимович: Добрый день, девчата! Девчата, а вы вообще-то, очень счастливые.

Лизук: Это почему?

Иван Вадимович: Ваши дети скорей всего в один день родятся! Честное слово!

Валентина Петровна: Ага, а потом подрастут, и дружить будут.

Иван Вадимович: *А вот чего не знаю, того не знаю.*

Лизук: () Иван Вадимович, вы зачем меня с этими сумасшедшими вместе положили? Вам же мой отец дал денег на отдельную палату.

Иван Вадимович: Но у нас нет свободных палат. Кто знал, что вы все сразу начнете рожать?

Проска: Девчонки, да вы не переживайте... Схватки только перетерпеть. Поверьте, время пройдет, все ваши боли забудутся.

Лизук: Тебе, наверное, раз плюнуть уже...

Валентина Петровна: Лиза!

Проска: Запустила бы я тебе счас этим яйцом по лбу (только пригодится ещё)...

Валентина Петровна: Девчата, нашли время ссориться. Давайте не сейчас. Ааааа!

Роза: Валентина Петровна, дышите! Глубже дышите!

Валентина Петровна: Ты смотри, что творит... Живот то в одну сторону, то в другую выпирает.

Иван Вадимович: Скоро уже, потерпите! Только не кричите, ребеночку тяжелее будет.

Валентина Петровна: () А что тогда делать?

Проска: Пой, Валя, пой!

Валентина Петровна: Что петь?

Проска: Ааааа!

*(Ленин всегда живой,
Ленин всегда с тобой –
В горе, в надежде и радости.)*

Ленин – наш дедушка!
Ленин – наш отец!
Ленин – наша жизнь!
Он счастье нам принесёт!

Бабушка научила!

Валентина Петровна: () О, боже, неужели и я рожаю?

Проска:

Мы - весёлые ребята,
Мы - ребята-октябрюта.
Так назвали нас не зря
В честь победы Октября!

Хорошо, что хоть октябрёнком успела побыть...

Валентина Петровна: Нет, лежать толку мало. Надо ходить! Больше надо ходить...

Лизук: «Папа, помоги! Помогите мне!

Проска: () Ты глянь на нашу молодуху, золотое колечко потеряла, похоже.

Лизук: Давайте насмехайтесь, насмехайтесь!

Валентина Петровна: () «Во время схваток положите руки на плечи мужа, глубоко дышите и стойте прямо... Муж в это время может делать массаж спины, плеч *и попы*.

Лизук: А где он? Муж! Покусала бы час...

Валентина Петровна: Так... Это не пойдет... другое упражнение... «Встать на четвереньки. Спину держать прямо. И двигайтесь телом вперед и назад...

Лизук: () Вперед-назад, вперед-назад...

Проска: () Как утреннее солнце легко восходит, пусть телу моему будет так же легко. Как полуденное солнце радостно светит, пусть моему телу будет так же радостно. Как вечернее солнце спокойно закатывается, пусть мое тело будет так же спокойно. Как утреннее солнце и звезды красиво сверкают, пусть и мое тело будет так же красиво...

Устиния: Иван Вадимович, родовая готова!

Иван Вадимович: Девочки, не могу я сразу у всех принять роды. По очереди!

Проска: () Иван Вадимович, меня ведите!

Иван Вадимович: () Куда?

Проска: Рожать! Всё. Я больше не могу терпеть!

Иван Вадимович: () Успокойся, Проска! Все родят... И ты родишь...

Иван Вадимович: () Так! Девочки, успокоились! Сейчас все будем рожать.

Иван Вадимович: () ой... Дышите, дышите, глубже дышите...

Проска: () Я знаю, куда идти.

Как у орла, у кулика и у ястреба под крыльями много пуха, так у моего малыша пусть будет много ума, чтобы все его тело, все косточки, ручки-ножки были здоровы, чтоб было у него много сил.

Валентина Петровна: Иван Вадимович, возьмите и меня с собой! Пожалыста!

Лизук: Роза, я очень боюсь. Скажи, что мне делать?

Роза: Вам сейчас нужно глубоко дышать, а то когда стонете, перекрываете кислород ребенку. Вот когда схватки начнутся, тогда дышите часто...

Лизук: Роза, ты мне подруга или нет?

Роза: Подруга...

Лизук: Роза, ты же врач... У тебя есть какое-нибудь лекарство с ядом?

Роза: () Я тебе никакого лекарства не дам!

Лизук: Дай, Роза! Дай! *Не жадничай.* Ты не знаешь моей жизни. Давай умертви кого-нибудь: или меня, или его...

Роза: Я не имею права!

Лизук: Какие права? Ты мне про права не говори! Ты смотри на мою жизнь. Я ведь такая молодая, как и ты, я еще для себя пожить не успела.

Роза: Но ведь там маленький... У него две ручки, две ножки, глазки, ушки есть... и сердечко уже стучит...

Лизук: Роза, спаси меня! Сделай мне укол... Это же совсем нетрудно...

Роза: Я не могу...

Лизук: А хочешь, я тебе заплачу? Много денег... Сколько надо?

Роза: Я на себя такой грех не возьму!

Лизук: А смотреть на мои мучения, и не хочешь мне помочь... это не грех? Помоги мне, Роза... как-нибудь, помоги...

Лизук: () Молодец, Роза, правильно... молодец...

Картина восьмая

Проска: А когда глянула на Ивана Вадимовича, у него халат весь в крови. Он мне и говорит: «Ну что, придется теперь тебе его стирать, Прасковья! А я ему: «Иван Вадимыч, я для Вас все сделаю, я Вас так люблю».

Валентина Петровна: А я еще полдня мучилась.

Проска: Когда в первый раз рожаешь, схватки всегда дольше идут.

Валентина Петровна: А когда ребенка положили мне на грудь, посмотрела на него – все мои мучения сразу же забылись. Вздохнула с облегчением... 3 кило 200 грамм, 52 сантиметра. Сын.

Проска: Да-а-а... Вчерашний день надо было как-то пережить. Слава тебе, Господи!

Валентина Петровна: Ивану Вадимовичу спасибо! Дай ему, бог, здоровья и терпения!

Устиния: Девчата, доброе утро!

- Утро доброе!

Устиния: Лиза, вставай... Елизавета... ребенка надо покормить. Пусть к материнскому молоку привыкает...

Лизук: ()Уйдите от меня! Видеть не хочу! Не трогайте меня!

Устиния: Ну, Лиза... Ребенок проголодался...

Лизук: Устиния, это не мой ребенок, слышишь? У меня нет ребенка!

Устиния: Отец ваш с утра звонил, переживает! Вот я ему скажу, что даже на руки не берешь – будешь знать!

Валентина Петровна: Лиза, так нельзя, понимаешь? Ребеночек не виноват.

Проска: Да что ты с ней говоришь? Такие вообще не достойны быть матерью!

Валентина Петровна: Прасковья, не надо...

Проска: А что? Я не права? Под мужиком лежать им нравится, а ребенок родится – отказываются, даже смотреть не хотят... Терпеть не могу таких! Была бы моей дочерью – на клочки разорвала бы.

Иван Вадимович: Ну, девчата, как ваше здоровье?

Проска: Слава Богу! Всё хорошо: кушаем, спим, какаем – какие еще наши дела?

Валентина Петровна: Когда нас домой отпустите?

Иван Вадимович: Думаю, послезавтра.

Проска: Иван Вадимович, меня отпустите пораньше, пожалуйста. У меня муж второй день с друзьями гуляет, празднует. Что дома делается? И корову Леночка второй день доит.

Иван Вадимович: Посмотрим, как со здоровьем у вас будет... Если все хорошо – можем и пораньше отпустить. Лиза, а вам денька на три придется задержаться. У вас организм еще ослаблен. Скажите спасибо Розе Ивановне: увидев, что с вами что-то творится неладное, она вам укол со снотворным сделала. Ничего страшного, во время беременности всякое бывает! Вы,

наверное, очень устали и от болевого шока чуть разум не потеряли...
Поэтому нам пришлось кесарево делать...

Валентина Петровна: Не разговаривает, и ребенка не берет... Сегодня даже не ела.

Проска: Какое это счастье – ребенка к своей груди прижать! Иван Вадимович, подойдите, я вас еще раз поцелую! Спасибо вам огромное!

Валентина Петровна: Смотрите, какой милой крошке вы помогли появиться на свет.

Иван Вадимович: Ой, девочки, как вы теперь заговорили!

Проска: Мы теперь не девочки, а женщины! Мы теперь МАМЫ...

Иван Вадимович: А в родовом я думал, живого меня проглотите! Ну ничего, лишь бы ваши детки были здоровы!

- Спасибо!

- Будьте здоровы!

Валентина Петровна: Проска, у меня к тебе есть один вопрос...

Проска: Слушаю.

Валентина Петровна: Говорят: после родов месяц нельзя с мужем спать, это правда?

Проска: Моему Веню разве это объяснишь? Узнав, что я опять родила дочку, думаешь, он будет месяц ждать? Завтра же начнет сына клепать. Раньше он начинал приставать, я ему кулак покажу – и все.

Г о л о с: Проска!

Проска: Веня? Ты что здесь делаешь?

Венюк йёкшё: Проска! Я тебя люблю!

Проска: () Да-а-а? И ты только сейчас это понял?

Йёк: Прасковья! Спасибо тебе, Проска!

Проска: Ты опять выпил?

Йёк: Не ругайся, Проска! Я же от радости...

Проска: А кто детей завтра в школу отправит? Корову кто доить будет?

Йүк: Они уже не маленькие! Проска, я тебе цветы принес, на!

Проска: Ты бы лучше творог принес...

Йүк: Завтра принесу, ладно?

Проска: Завтра я сама уже дома буду!

Устиния: Прасковья, что это такое? На улице прохладно, продует. Закройте окно.

Проска: А, всё, хорошо... Пока, Вень!

Йүк: Как это пока? Погоди, погоди!

Проска: Что еще? – говори быстрее...

Йүк: А кого родила? Сына?

Проска: Нет!

Йүк: () А кого?

Пауза.

Проска: Валя, сказать что ли?

Валентина Петровна: Не можешь не сказать...

Проска: Ой, как бы с горя не напился вдребезги. Девочка, Вень! 4 кило 500 грамм, 54 сантиметра...

Йук: () Едрён пасатиж! Проска, ты меня опять обманула. Ты думаешь, я совсем дурак?

Проска: Вень, иди уже домой!

Йүк: Ну я тебе покажу! Опять девка? Вы меня с ума сведете! Вот бабы! Сын нужен! Где хошь, найди! А иначе... Иначе, пока сына не родишь, я с тобой спать не буду.

Проска: А как я тебе сына рожу, если спать не будешь со мной?

Йүк: Точно. Тогда наоборот! Пока сына мне не родишь, ночью вообще спать не будешь, поняла?

Проска: Вень... Поняла, поняла. Я же сказала... Иди уже! О! Смотри, и цветы выбросил. Ай, ладно, отрезвеет, другие нарвет... Ой, простите меня, девочки. Он у меня деревенский. Но любит... Знаю... И я его люблю.

Лизук: Счастливые вы! К Валентине Петровне муж еще вчера приходил, У Проски тоже, пусть выпивший, но пришёл...

Валентина Петровна: Так у Лизы же телефон с утра надрывается, а Лиза не берет...

Лизук: Никого не хочу видеть. Надоели все.

Устиния: Валентина Петровна, это – для вас. От ваших учеников.

Валентина Петровна: Что там?

Устиния: Очень красивые рисунки. Специально для вас, сказали, нарисовали.

Валентина Петровна: Смотрите, меня нарисовали...

Проска: А на руках у тебя – малыш!

Валентина Петровна: () А здесь цветы на лугу...

Проска: А здесь мама с дочкой за руку идут...

Валентина Петровна: Как красиво. Смотри... А они давно приходили?

Устиния: Нет. Только что... Их было так много. Сразу столько детей в наш роддом еще ни разу не приходили! Вон... на улице стоят, смотрите...

Валентина Петровна: Это мои ученики, смотрите... Уважают свою учительницу, раз собрались и пришли. Я их очень люблю, как своих.

Проска: Ух ты, сколько их!

Валентина Петровна: Дети – это цветы жизни...

Устиния: Цветы... Они растут, как цветы, раскрываются. И радуют не только глаз, но и душу.

Проска: Если бы не дети, как бы я жила, не знаю?! Они – мое счастье, они – моя радость.

Лизук: Устиния, можете принести мне ребенка?

Устиния: () Я... Сейчас... Сейчас принесу!

Пауза.

Валентина Петровна: Девочки, а где наша Вера?

Картина девятая.

Валентина Петровна: Вера, ты, главное, не бойся, все будет хорошо.

Проска: Когда схватки начнутся – можешь песню петь... Помогает!

Вера: Какую песню?

Чылан:

*Ленин всегда живой,
Ленин всегда с тобой –
В горе, в надежде и радости.*

Ленин - наш дедушка,
Ленин - отец наш,
Он счастье нам принесет.

Проска: А если совсем тяжело будет, можешь яйцо в руки взять... Помогает.

Валентина Петровна: А я чтобы не думать о схватках, школьные стихи про себя читала.

Вера: Лиза, а ты как схватки перенесла?

Валентина Петровна: Она под кровать залезла и застряла. Думали, там и родит.

Лизук: Меня Валентина Петровна спасла. А с виду и не скажешь, что она такая сильная.

Валентина Петровна: Женщина, когда рожает, такое терпит, говорят, словно солдат 80 км марш-броском проходит, да еще при полном снаряжении...

Проска: Не надо, девки! Не пугайте вы Веру! Я тебе, как мать четверых детей, говорю: ничего не бойся! Мы, бабы, все можем вытерпеть...

Валентина Петровна: Главное: что Иван Вадимович скажет – то и делай!
- Это верно!

Устиния: Девочки, пора домой собираться. Счас сюда другие беременные придут. А Вера пока пусть отдохнет...

Вера: Спасибо, девчонки! Жалко, что я с вами вместе не родила.

Валентина Петровна: Не переживай, в следующий раз снова придем. Вместе рожать будем. Так ведь, девчата?

Проска: Обезательно! Мне придется сюда ходить, пока сына не рожу!

Лиза: () Роза, спасибо тебе...

- Будьте здоровы!

- Лиза, это вам.

- Опять еда из ресторана...

- Вам отец передал.

- Машук?

Лиза: Алло, папа...Привет... не переживай, все хорошо...

Да-да, передали. А ты где её нашёл?

Взял и отремонтировал её и хранил? Куда? В окно? Привет!

. Пап... ты что, плачешь? Не плачь, папа... прости меня, и я тебя люблю, пап!

Девчата, смотрите, а у меня двойня.

Роза. Иван Вадимыч, вам письмо.

Иван Вадимович: Спасибо. Ну и как вы, Роза Ивановна?

Роза: Как и говорили: уже и рука набита, и глаз намётан.

Иван Вадимович: Так значит вы остаетесь?

Роза: Кто знает, может после аспирантуры к вам и вернусь...

Иван Вадимович: Ну, всего доброго.

«...В ходе доследственной проверки, информация изложенная гражданином объективного подтверждения не нашла. Проверку завершить. Материал списать в дело...»

Спасибо тебе, Вера! Ты мне очень помогла. Ты меня просто спасла.

Вера: Это тебе спасибо, Ваня... Ты меня хорошо «встряхнул».

Ваня, не надо. Мне перед тобой стыдно.

Иван Вадимович: Стыдно, почему?

Вера: Я в этой жизни потерялась. А от пропащей женщины чего ожидать?

Иван Вадимович: Нет, ты изменилась. Открой глаза, может, счастье рядом.

Вера: Ваня, не надо, мне и так тяжело.

Иван Вадимович: Мы всё осилим, Вера!

Вера: Мы?

Устиния. Девчата, проходите.

Занавес.